

□

— ... Понятно. Тебя бросили, да?

— ...Угу.

— И ты решила напиться?

— ...Угу.

— А потом тебе захотелось выговориться, и ты примчалась ко мне?

— ... Именно так... Хнык-хнык.

— Ну чего ты плачешь?

— ... П-просто, когда я увидела, как ты флиртуешь с парнем, я почувствовала какую-то смесь грусти, одиночества и зависти...[1]

— Н-не флитовала я ни с кем! — воскликнула Макура, поглаживая девушку по голове.

Оказалось, что девушку, которая внезапно ворвалась к нам, зовут Яко-сан.

Сейчас я сидел на кровати, а Макура и Яко-сан устроились на полу, обложившись подушками. Яко-сан буквально обмякла на Макуре, уткнувшись ей в грудь. Прямо как маленький ребенок... Хотя Яко-сан выглядела намного старше нас обоих...

— Все будет хорошо, Яко-тян. Ты обязательно встретишь хорошего человека. Просто в этот раз вам не суждено было быть вместе, — утешала Макура Яко-сан.

Похоже, та напилась с горя после того, как ее бросили.

— Правда? — Яко-сан со слезами на глазах посмотрела на Макуру.

— Да, правда-правда. Не так ли? — Макура перевела взгляд на меня. Эй!

— А, ага. Я тоже уверен, что встретишь. — выдавил я из себя слова, пытаюсь поддержать разговор.

Я же совсем не знаю эту девушку. Как я могу ее утешать?... Пока я размышлял об этом, Яко-сан выпрямилась и, откинув челку со лба, уставилась на меня мутными глазами.

— Ты правда так думаешь?

— Д-да, думаю.

— Понятно... Ты хороший парень.

Какая же она простодушная!

Яко-сан, придерживая волосы рукой, сделала большой глоток пива из банки, которую все это время держала в другой руке.

— Мы познакомились в приложении для знакомств, — начала она свой рассказ...

Надо же...

— Я зарегистрировалась в новом приложении поздно ночью. Выложила отфотошопленные фотки и даже умудрилась завязать переписку с молодым парнем. Мы оба любили пиво, поэтому назвали себя "Пиволюбые" — переименовав название нашего чата в приложения. На следующий день мы пошли на свидание... но у нас не было общих тем для разговора, и все пошло наперекосяк. Я чувствовала, что дело в разнице в возрасте. Это был настоящий удар. Незаживающая рана. До конца жизни.

— Ох... Но ты же еще молодая, Яко-тян? — сказала Макура.

— Я тоже так думала... Но когда мы начали общаться, все же стало понятно... Разговор совсем не клеился, я только и делала, что несла всякую чушь. Да и вообще, о чем я могу говорить в своей жизни, кроме работы и алкоголя...?

Она производила впечатление красивой старшей сестры, но сколько же ей на самом деле лет? Пока я размышлял об этом, Макура, заметив мой вопрос в глазах, незаметно показала мне на пальцах число 31.

Яко-сан приложила к банке с пивом и сделала большой глоток. Осушив банку, она вздохнула.

— Вообще, он говорил, что любит пиво, но заказал хайбол после второго бокала. Сразу было понятно, что мы не подходим друг другу. [2]

— Д-да, наверное... — Яко-сан взглянула на меня, и я неуверенно поддакнул в ответ. Не мог же я сказать ей, что дело, скорее всего, не в этом.

Похоже, я ей понравился.

Воспользовавшись моментом, Макура сказала:

— Позвольте представить, это Яко-тян, моя... подруга? А это Манамити-кун.

— Мне показалось, или после слова "подруга" ты поставила знак вопроса? — спросил я, заинтересовавшись.

— Ну, это немного сложно... Она не совсем моя подруга. Она подруга моей двоюродной сестры, так что мы знакомы давно. Мы часто гуляли вместе с моей сестрой. Недавно я переехала в этот дом, и мы стали еще ближе...

— Это уже можно назвать дружбой. Что, меня теперь и девушки бросают? Я снова расплачусь!

— Извини, извини, — сказала Макура со смехом и снова погладила Яко-сан по голове. Они выглядели как настоящие сестры.

Похоже, Макура полностью доверяла Яко-сан — теперь понятно, почему она не стеснялась открыть дверь в пижаме.

— Так вы живете в одном доме? — спросил я.

— Ага, — кивнула Яко-сан.

— Коиро живет на втором этаже слева, а я на первом справа.

— Хм, случайно так получилось?

— ...Нет, я выбрала эту квартиру, потому что здесь жила Яко-тян, — ответила Макура.

Выходит, они действительно очень близки.

— Кстати, я как-то не вовремя нагрязнула перед ужином. Обычно я хорошо держу алкоголь, но сегодня меня что-то развезло, — сказала Яко-сан, выпрямившись и обращаясь к нам. Слезы на ее глазах уже высохли.

— Да уж. Ну, мы все равно ждали, пока сварится рис, так что ничего страшного. Но ты нас напугала, когда так неожиданно вломилась, — сказала Макура.

— Я испугалась, что и Коиро тоже у меня уведут! Мне просто необходимо было узнать, кто этот парень!

— Уведут?... — Макура мягко усмехнулась.

— Я всего-лишь принес Макуре задания для дополнительных занятий... Мы немного подружились, но у нас нет никаких странных отношений, — сказал я, и Макура кивнула.

— То есть... вы просто школьные друзья...?

— А, ну... примерно так, — сказал я.

Стоит ли говорить, что я ее ученик в мире расслабленного образа жизни? Я не был уверен, поэтому решил пока промолчать.

— Манамити-кун очень умный. Он ходит на множество дополнительных занятий. И он помогает мне с заданиями, — сказала Макура.

— Хм, вот как. Перспективный молодой человек. У тебя есть какая-нибудь мечта? — спросила Яко-сан.

— Мечты... у меня нет, — ответил я.

— Хм... А у меня есть. Я хочу поскорее выйти замуж.

— Это скорее желание, а не мечта, — со смехом сказала Макура, и Яко-сан ткнула ее локтем в бок.

— И все же, не могу поверить, что Коиро привела парня домой... — Яко-сан бросила на меня многозначительный взгляд.

Хм? Что она имеет в виду? Я наклонил голову.

— ...Манамити-кун, тебя когда-нибудь называли наивным? — спросила Яко-сан.

— Ч-что? Почему ты спрашиваешь?

— Нет-нет, в хорошем смысле, в хорошем, — сказала Яко-сан и хихикнула. Похоже, она что-то задумала.

Но ее следующие ее слова развеяли все мои сомнения.

— ...Кстати, а ты ничего так, симпатичный. Если сделать хорошую стрижку, то станешь настоящим красавчиком? Как и ожидалось от парня, которого выбрала Коиро... Может, обменяемся контактами...

— Эй, подожди! Не смей клеить парней у меня дома! — встревоженно вскрикнула Макура и встала между нами, заслоняя меня от Яко-сан.

— Ой, извини. Просто у меня привычка — сразу брать номера телефонов у симпатичных парней, — сказала Яко-сан.

— Привычка?! Яко-тян, ты с ума сошла! Совсем голову потеряла от одиночества?

— Извини, извини. Похоже, Коиро боится, что у нее уведут парня.

Яко-сан засмеялась, словно дразня ее.

— Эй, Манамити-кун не такой! В общем! Хватит об этом! Яко-тян, раз уж ты здесь, давай поужинаешь? Я приготовила побольше, на всякий случай.

Макура, слегка покраснев, насильно сменила тему.

— Конечно, поужинаю! У меня как раз аппетит разыгрался!

— Рис уже сварился, так что я быстро все приготовлю. Подожди здесь.

Макура встала и пошла к двери. Открыв ее и выйдя в коридор, она обернулась.

— И не болтайте без меня! — сказала она, грозно посмотрев на нас, и закрыла дверь.

Сегодня я увидел у Макуры так много новых выражений лица, которых не замечал за все те недели, что мы проводили вместе.

— Та-дам!

— Вау!

Мы с Яко-сан сидели в гостиной, когда Макура вдруг распахнула дверь. Я вздрогнул, и мои плечи непроизвольно дёрнулись.

— Ч-что такое?

— Вот, держите, — сказала Макура, входя в комнату. В ее руках были две глубокие миски.

— Угощайтесь!

Макура поставила миски на журнальный столик, и мы смогли рассмотреть их содержимое.

— Ого! Выглядит аппетитно! — я невольно выпрямился.

Запах был просто божественным. Сладковато-острый аромат — похоже, она использовала мисо — заставил у меня потечь слюнки. На белом рисе лежали обжаренные кусочки мяса, баклажаны и немного зеленого перца для красоты. Все было нарезано на небольшие кусочки, которые так и хотелось отправить в рот вместе с рисом.

— Очень вкусно! Типичная еда лентяя! — сказала Макура, принося из кухни палочки и стаканы с чаем.

— Это еда лентяя?

— Ага. Максимально простой рецепт — в стиле настоящей расслабленной жизни, — сказала Макура.

— И это ты называешь простым?... — Яко-сан с удивлением разглядывала миску.

— Конечно, простым! Порезать овощи. Обжарить их с мясом. Добавить соус. Выложить на рис.

— Погоди, Коиро. Ты только что перечислила четыре действия.

— Действия?... Ну ладно, давай не будем считать выкладывание на рис как отдельное действие.

Похоже, Яко-сан не умела готовить... На ее фоне Макура выглядела просто идеальной хозяйкой.

Но все же Макура слишком преуменьшала свои заслуги — блюдо перед нами выглядело очень аппетитно. Если она может приготовить такое, не прилагая особых усилий, то что же будет, если она постарается по-настоящему?

— В общем, пробуйте, пока не остыло. Парню это точно должно понравиться! — сказала Макура.

Я взял палочки, захватил кусочек мяса с рисом и отправил его в рот.

— Это... — пробормотал я, пробуя еще кусочек.

Я видел, как Макура, не отрывая от меня взгляда, нервно сглотнула.

— Вкусно! Очень вкусно! Идеально сочетается с рисом! Я мог бы съесть сколько угодно!

Я понял, что Макура имела в виду, когда сказала, что парню должно понравиться. Мясо с соусом было просто божественным, а баклажаны — такими нежными, что могли бы быть отдельным блюдом. Легкая горечь перца добавляла пикантности и не давала блюду надоесть. Я мог бы есть этот рис бесконечно.

— Вот видишь! Я рада, что тебе понравилось! — Макура с облегчением улыбнулась и пошла на кухню за своей тарелкой.

— Кстати, это отлично пойдет с пивком. Коиро, пива! — крикнула Яко-сан.

— Сходи за ним домой.

— Эх, жадина.

— Ну, если из холодильника в комнате несовершеннолетнего появится пиво, то будут проблемы, — сказала Макура, игнорируя слова Яко-сан и начиная есть.

— Прости, что так просто. Еда лентяя, или скорее, мужская еда, — сказала Макура.

— Да брось, мне очень нравится, — искренне ответил я. Мне показалось, что в этой еде было

какое-то особенное тепло, которого не было в блюдах, приготовленных моей мамой.

Похоже, в соусе были мисо и тобанджан [3]. У меня разыгрался аппетит, и я почувствовал, как меня наполняет энергия, несмотря на летнюю жару.

— Правда? Но это же так просто приготовить!

— Вкусно — значит хорошо.

— Я выбрала миски, чтобы потом было меньше посуды мыть.

— А, ну да... Ты в своем репертуаре... — я не знал, как реагировать.

— Хе-хе-хе, — Макура забавлялась моей растерянностью. Она сделала глоток воды и вздохнула.

— Но все же... Я рада, что тебе понравилось.

Макура, прищурившись, смотрела на свою миску. Ее голос звучал мягко и спокойно.

— Спасибо, что приготовила.

— Не за что. Я впервые готовила для парня.

— Хм...

Впервые?...

Я невольно взглянул на Макуру, и наши глаза встретились. Похоже, она тоже смотрела на меня.

Ее щеки вспыхнули, и она затараторила:

— А, может... когда съедим половину, добавим яйцо? С жидким желтком — будет просто волшебно!

— О, да, отличная идея! — ответил я, и Макура закивала: — Так и сделаем!

Ее первое блюдо для парня... и это я...

Это было какое-то странное, щекочущее чувство. У меня в животе порхали бабочки.

Макура тоже выглядела смущенной. Может, она чувствовала то же, что и я?

Пока я размышлял об этом, рядом раздался хихиканье.

— О-о-о, как мило! Молодость! — сказала Яко-сан, смеясь и снова поднося ко рту пустую банку пива.

— Яко-тян! — Макура сердито посмотрела на нее, но Яко-сан, продолжая ухмыляться, обратилась ко мне:

— Манамити-кун, пусть Коиро и хорошо готовит, но не стоит слишком часто приходить к ней. А то превратишься в альфонса.

— Я и не собираюсь, — ответил я.

И вообще, если бы я был альфонсом, то мне бы пришлось самому готовить, разве нет? Хотя я не был уверен.

— Все они так говорят... манипулируют материнским инстинктом... Вот, например, один мой знакомый. Подарили ему гитару для начинающих, а он решил, что стал музыкантом. Сказал, что создаст группу и станет знаменитым, поэтому нужно его поддерживать. Заставляет поверить в эту мечту, а сам бросает заниматься через три дня. Классика! Даже плакать хочется... у-у-у-у...

Кажется, она немного не в себе. И похоже, это ее личный опыт...

Яко-сан снова поднесла пустую банку к губам, словно пытаясь что-то из нее выпить, и шмыгнула носом.

— Молодость... Как же хорошо быть молодым. Моя молодость...

— Кажется, у Яко-тян снова депрессия. Ну-ну, не расстраивайся. Тебя же только что бросили. Отдохни сегодня как следует, — сказала Макура.

— Только что бросили... у-у-у-у...

Макура-сан, тебе не кажется, что это перебор? Или ты мстишь ей за то, что она тебя подкалывала?

— К черту все, сегодня мы будем пить!

— Ну уж нет... Может, приготовить что-нибудь еще? — спросила Макура, уклоняясь от объятий Яко-сан и вставая.

— О, отлично, Коиро! — воскликнула Яко-сан, упираясь руками в пол.

Есть вот так всем вместе, проводить время шумно и весело — для меня это тоже первый опыт.

"И это совсем неплохо", — подумал я, глядя на Макуру и Яко-сан.

□

Примечания:

1. Здесь автор использует слово "ичя-ичя" (īcya-īcya). "Ичя-ичя" описывает флирт, нежности, ласки, любовную возню. Сначала перевел как "воркуешь" но, потом решил подобрать другой, более уместный, синоним.

2. Хайбол — это коктейль на основе крепкого алкоголя (обычно виски) и газированной воды. В Японии хайбол — очень популярный напиток, но он считается более "лёгким" и менее "серьёзным", чем пиво.

В данном контексте Яко-сан выражает своё разочарование в том, что парень, который утверждал, что любит пиво, после двух кружек заказал хайбол. Для неё это знак того, что он не настоящий ценитель пива, и у них разные взгляды на жизнь. Это как если бы кто-то сказал, что любит классическую музыку, а потом включил попсу.

3. Тобанджан - острая паста из ферментированных бобов. Продается и в наших магазинах.

<http://tl.rulate.ru/book/112009/5009899>